

ОБЩИЕ СТРАДАНИЯ

Женщины в Афганистане, Центральной Азии, Азербайджане и на Северном Кавказе сталкиваются с дискриминацией на официальном и общественном уровнях

Гендерное неравенство и традиция дискриминации на семейном, общинном и национальном уровнях все еще являются обычным явлением в центрально-азиатских республиках, Афганистане, Азербайджане и на Северном Кавказе несмотря на то, что эти государства присоединились к международным конвенциям по правам женщин.

Женщины в этих республиках составляют половину электората. Многие из них – налогоплательщики. Несмотря на это, они не представлены должным образом в парламентах и правительствах соответствующих стран.

Женщины и дети заплатили высокую цену в многочисленных конфликтах, происходящих в этих регионах. Несмотря на это, женщины не представлены на мирных переговорах и конференциях по вопросам безопасности, проводимых в постконфликтных обществах Таджикистана, Азербайджана, Абхазии, Афганистана и Чечни.

В богатых нефтью и газом Азербайджане, Туркменистане и Казахстане, женщины не имеют возможности пользоваться значительными доходами, приносимыми этими отраслями. Кроме того, группы, представляющие гражданское общество, и женщины-профессионалы не имеют ощутимого влияния на процессы принятия решений, отрицательно влияющих на жизнь женщин.

В каждой из этих республик, консерваторы оказались на передовой линии борьбы за национальное возрождение после распада СССР в 1991 году. Эти деятели хотят вернуться к традиционным ценностям и, соответственно, считают эмансипацию женщин нежелательным, пришедшим с Запада явлением, с которым следует бороться.

Власти в Узбекистане и Киргизстане восстановили такие общинные институты, как махалла – традиционная форма самоуправления – и суд старейшин. Эти институты обычно придерживаются устаревших взглядов, что может оказать отрицательное влияние на осуществление прав обычных женщин.

Все бывшие советские республики унаследовали образовательную систему, позволяющую женщинам достигать высокого уровня образованности и профессионализма.

Однако, все больше девочек, особенно в сельских местностях, остаются без среднего образования, так как, по мнению их родителей, образование должны получать в основном мальчики.

И наоборот, увеличивающееся после обретения независимости число студенток, получающих высшее образование в Казахстане, Киргизстане и Азербайджане, указывает, что в этой области можно достичь прогресса, несмотря на приватизацию и резкое уменьшение бюджета.

Несмотря на это, у образованных женщин все еще мало шансов использовать свои навыки после окончания школы или университета. Женщины не смогли воспользоваться процессом приватизации имущества и упустили возможность начать бизнес после распада СССР, так как доступ к земле и другим видам имущества в основном имели только мужчины.

Не имея имущества или финансовых гарантий, вероятные предпринимательницы зачастую не имеют возможности получить достаточное количество займов или кредитов, чтобы начать свой бизнес.

Женщины продолжают платить высокую цену и во время болезненного перехода этих республик на рыночную экономику и демократическую систему управления. На них оказали сильное негативное влияние бедность, безработица, разрушение социальной инфраструктуры и продолжающийся кризис в сферах образования и здравоохранения.

Отсутствие данных по гендерным вопросам осложняет попытки наблюдения за неравноправностью на рынке труда и в доступе к ресурсам. По этой же причине, осложняется выполнение стратегии по поддержке самых уязвимых групп женщин.

Официальная статистика также не учитывает воздействие таких широко распространенных явлений как религиозные свадьбы и разводы, полигамные семьи, браки в малолетнем возрасте и многих других гендерных индикаторов, имеющих воздействие на жизнь женщин и их статус в обществе.

Традиция похищения невест продолжает разрушать жизни как женщин, так и мужчин в Киргизстане и Казахстане, а случаи полигамии все чаще встречаются по всему региону. Эта практика, являющаяся законной в Афганистане и запрещенной во многих постсоветских государствах, очень модна среди богатых мужчин, а низкое социальное и экономическое положение многих женщин заставляет их соглашаться с унижительным статусом второй жены. Эти явления особенно характерны для таких постконфликтных регионов как Таджикистан, где пятилетняя гражданская война сделала сотни тысяч женщин вдовами.

Законодательство постсоветских стран зачастую никак не отражает проблемы, возникшие вследствие множественных браков. Нет никаких законодательных положений, защищающих права вторых жен и их детей.

У незамужних женщин другой набор проблем. Многие из них рассматриваются как собственность их семей, а не как независимые члены общества. Происходит их дискриминация старшими по возрасту женщинами, поддерживающими многовековые традиции доминирования мужчин. Это способствует насильственным бракам и бракам в малолетнем возрасте, лишает женщин права наследовать имущество семьи, переходящее, конечно же, к мужчинам, приводя к заколдованному кругу обеднения и беспомощности, особенно в сельских местностях.

Самое тревожное во всех этих странах за последние годы – увеличение количества случаев проституции и торговли женщинами. Ежегодно, жертвами торговли людьми и сексуальной эксплуатации становятся тысячи женщин, в основном молодых и несовершеннолетних. Эта проблема усугубляется отсутствием статистических данных и недостаточным уровнем сотрудничества между правительствами стран. Следовательно, затруднен анализ масштабов проблемы и ее воздействия на общество. Затруднена и разработка методов борьбы с этими явлениями.

Еще одна проблема региона – насилие в семье. Оно может быть таким жестоким, что молодые жены в Афганистане, Узбекистане и Таджикистане видят только один выход – самоубийство, обычно через самосожжение, что может привести к страшным, если не смертельным, увечьям.

По женщинам сильно ударило также понижение уровня здравоохранения в постсоветский период, что привело к высокому уровню женской и материнской смертности. Проблемы женщин

усугубляются также низким уровнем учреждений репродуктивного здравоохранения и недоступностью информации.

Несмотря на всю риторику о равноправии полов, льющуюся потоками в каждой из республик в международный женский день 8 марта, продолжается практика отчуждения женщин от структур политического и экономического управления.

Каждое из правительств лицемерно говорит о вопросах, связанных с правами женщин. Некоторые из них даже оказывают финансовую помощь верным властям неправительственным организациям, работающим в области равноправия полов. Манипулируя таким образом женскими движениями, власти, где доминируют мужчины, надеются укрепить свою власть с помощью голосов женщин.

В Таджикистане, единственной бывшей советской республике, конституционно допустившей существование исламской оппозиции, очень серьезно относятся к борьбе за голоса женщин. В ноябре 2004 года, власти попытались обеспечить участие женщин в голосовании, запретив им посещать мечети, что, по-видимому, являлось попыткой ограничить им доступ к исламской политической мысли.

Еще один предмет беспокойства – паранджа, мусульманский головной убор. В советское время ношение женщинами паранджи не одобрялось. Однако, с 1991 года все большее число молодых женщин предпочитают носить ее. Если женщина осмелится носить одежду, открыто указывающую на ее религиозную принадлежность, она может оказаться жертвой агрессии и дискриминации. Например, в Узбекистане и Азербайджане, женщины носящие платки исключались из университетов в рамках государственной кампании борьбы против исламского фундаментализма.

Однако, многие группы гражданского общества противятся такой дискриминации. Пространство между Северным Кавказом и Афганистаном на национальном и общинном уровнях охвачено жаркими спорами между консерваторами и модернистами о правах женщин. В большинстве случаев, разделительная линия проходит между урбанизированным средним классом, считающим, что женщины должны получить больше прав, и более консервативными сельскими общинами.

Ясно, что равноправия полов невозможно достичь лишь путем присоединения к международным конвенциям по устранению дискриминации женщин. Правительства рассматриваемых стран это уже сделали. Эти усилия должны быть поддержаны такими факторами, как возможность доступа и владения экономическими ресурсами и оказание женщинами воздействия на процесс принятия решений на местном и национальном уровнях.

Диалог и сотрудничество на региональном уровне также может оказаться взаимно полезным для устранения общих проблем, препятствующих усилению позиций женщин в этих странах.

Анара Табышалиева, пишущая для IWPR, Бишкек.

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/obshchie-stradaniya>